

9 Пятый элемент

Мертвая вода

Федор МАРЬЯСОВ.

“Мертвая вода” – это одно из названий Концепции общественной безопасности, под которым она получила свою первоначальную известность в среде интеллектуальной элиты в начале–середине 1990–х годов. И такое название этому уникальному для того времени методологическому комплексу знаний было дано далеко не случайно. Практически любому грамотному человеку известно, что в русском эпосе “мертвая вода” была не мерзостью, а средством. С его помощью павшим в бою витязям сращивали раны, а также боролись со всякого рода нечистью. Помните поэму Пушкина “Руслан и Людмила”? Коварный Фарлаф, ведомый чарами злой ведьмы Наины, убил спящего Руслана. Но жрец Финн вернул к жизни русского богатыря, использовав для этого мертвую и живую воду и, тем самым, обеспечив торжество сил добра над злом.

удивленный читатель. А то и ищут, что прекрасно понимают наши доморощенные “фарлафы”: стоит лишь начать строить жизнь общества в соответствии с русской идеей и баста карапузики! – на Куршевель уже не съездить и тамошних проституток черной икорочкой уже не обмазать. Не стоит и говорить, что для этого племени такой поворот событий нравственно не приемлем. Но

общественности Красноярского края при заключении договора о социальной ответственности с ныне действующим губернатором вошла только одна политическая партия – Концептуальная партия “Единение”. И это притом, что эта партия не имела ни политического веса, ни ресурса – вообще ничего, кроме... уникальных знаний, которые легли в ее идеологическую основу. Ниже я приведу лишь

ученых и военных специалистов Санкт-Петербурга, известной как Внутренний Предиктор, и впервые была опубликована еще в 1991 году). Другими словами, такие термины, как “качество управленческого труда” и “оценка качества управленческого труда”, были введены в оборот Внутренним Предиктором.

Однако чтобы осмысленно говорить об оценке управленческого труда, вообще, и Красноярского губернатора, в частности, необходимо, как минимум, иметь представление об “Достаточно общей теории управления” (ДОТУ), в рамках которой формализован и описан весь процесс управления, а также даны термины и понятия, касающиеся оценки качества управления руководителя и пр. На сегодняшний день среди политической элиты в Красноярске нам не известны лица, которые бы владели пониманием ДОТУ, поскольку до настоящего времени подобные навыки ввиду соответствующей политической ситуации были не актуальны.

Поскольку мы считаем, что с Вашим опытом не пристало играть роль свадебного генерала, поэтому предлагаем Вам рассмотреть возможность сотрудничества по продвижению на территории Красноярского региона методологического комплекса “Концепция общественной безопасности”, как говорится, от первоисточника.

Валерий Иванович, в сложившейся ситуации у Вас существует прекрасная возможность инициировать в Красноярском крае процесс концептуального информационного прорыва, который набирает силу по всей стране. Подобные предложения в свое время делались еще Лебедеву А.И., а также незадолго до последних выборов Ромашеву и Уссу. Тогда КОБ показалась им сложной для понимания простых людей, но Глазьев блестяще продемонстрировал, что это не так.

Выражаем надежду на плодотворное сотрудничество в деле методологического просвещения граждан, а также в подготовке управленческого корпуса нового поколения.

С уважением, председатель краевого отделения КПЕ Марьясов Федор Владимирович”.

Белинский говорил, что толпа – это собрание людей, живущих по преданию (традиции) и рассуждающих по авторитету. Другими словами, обыватели не привыкли размышлять самостоятельно. Но как только простые люди начинают думать своей головой, без посторонних подсказок со стороны, они постепенно превращаются в единый народ. После этого у них появляется будущее. Будущее, которое они желают себе сами.

*Был день, когда господней правды молот
Громил, дробил ветхозаветный храм,
И, собственным мечом своим заколот,
В нём издыхал первосвященник сам.
Ещё страшной, ещё неумолимой
И в наши дни - дни божьего суда -
Свершится казнь в отступническом Риме
Над лженаместником Христа.*

Ф.И. Тютчев.

Учиться у классиков

Сегодня для многих уже не секрет, что в произведениях Пушкина очень часто содержится второй смысловой ряд образов и смыслов, которые приоткрывают завесу тайны над теми процессами в обществе, которые стараются не показывать среднестатистическому обывателю. Попробуйте перечитать заново поэму “Руслан и Людмила”, выстраивая при этом следующие ассоциации: Руслан – концептуально властная часть русского народа (расслабился наш богатырь – сначала свою невесту Людмилу проворонил, а когда поехал ее спасать, занулся и был убит...); Людмила – это милый, плененный и очарованный заморскими колдунами; Финн – представитель национального жречества, Черномор – образ трехтысячелетнего ига (бородища-то какая успела вырасти!) иерофантов, надгосударственного управления и могущественного клана международных финансовых магнатов, типа швейцарских “карликов-гномов”; Голова – символ национального правительства, которое заигралось с ушлыми карликами, было обведено ими вокруг пальца, вследствие чего оно окончательно оторвалось от народа; вода – это знание и т.п. Перечитайте поэму по-новому, получите истинное удовольствие.

Как поэту удалось этого достичь, увязав в одно целое и рифму, и первичный ряд образов, и второй смысловой ряд – остается большой загадкой. Гений он и есть гений, или как еще часто говорят: “Пушкин – это наше все”. Время от времени мы будем обращаться к творчеству этого величайшего в истории человечества поэта, чтобы показать, как уже тогда думающие люди прекрасно понимали многие причины тех проблем, с

которыми нам приходится сталкиваться сегодня.

Русская идея

Среди политиков и социологов сегодня только ленивый не пытается разыскать некую русскую национальную идею. Одни кивают головой на Запад, пытаясь бездумно перетягивать в нашу повседневность ценности и принципы, несовместимые с традиционным российским менталитетом. Перетягивают, а оно не работает. И чем сильнее стараются, обществу только хуже становится. Забывают благодетели народную мудрость: “что русскому хорошо, то немцу смерть”. Вторые же “спасители нации” пытаются искать рецепты на Востоке. И этот раздрай мозгов, или, говоря проще, шизофрения, символизируется у нас даже государственным гербом. Существует легенда, что однажды во время осмотра корабля российский император спросил одного из матросов: “Что есть российский герб?” “Урод!” – не моргнув глазом, выпалил тот. И в самом деле, разве бывают в природе двухголовые орлы? А ведь ларчик просто открывается. Только для этого надо не за горизонт, а под собственные ноги внимательнее посмотреть. Ну не может быть такого, чтобы у народа, только официальная история которого насчитывает более тысячи лет, не было своей национальной идеи, своей концепции развития, своего замысла жизнеустройства. Да есть все! И всегда было. Просто растворено все это в собственной культуре: в народных сказках, песнях, поговорках и пословицах, поэзии, прозе и пр. А последние двадцать лет “русская идея” описана уже и в четких лексических формах с помощью понятийного аппарата Концепции общественной безопасности. “Ну, раз так, чего же тогда все ищут и никак не могут найти?” – спросит

нам-то делать нечего, помощи ждать неоткуда, а потому спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Будем помаленьку брызгать водичкой – сначала “мертвой”, потом и до “живой” дело дойдет. Глядишь, и проснется кто-нибудь из витязей, не всем же в “людмилках” бегать...

Психология масс

Исследователи психологии масс уже давным-давно пришли к единодушному мнению, что коллективной психике в большей степени свойственны женские черты. Другими словами, толпа всегда ведет себя так, как обычно в подобной ситуации ведет себя женщина. К примеру, почитайте работы Ле Бона. Написано вполне доходчиво и убедительно. Отсюда следует одно весьма нехорошее качество толпы, которым не преминули воспользоваться всевозможные кукловоды. К сожалению, массы обывателей обладают короткой памятью. За подтверждением далеко ходить не надо. Обратите внимание, как люди голосуют. Иной политический проходимец или партия раз за разом дурят своих избирателей, но начинаются очередные выборы, и люди снова ставят за них свою заветную “галочку”. Ну, признайтесь честно сами себе, что сегодня помнит обстоятельства прихода к руководству краем нашего нынешнего губернатора? То-то же. А ведь это был серьезный прецедент, даже элита на время дрогнула. К сожалению, жители края быстренько все забыли, а зря.

В прошлой публикации я обещал рассказать, как так получилось, что в состав представителей

сокращенный вариант одного письма, и все станет понятным. Не даром говорится, знание – это сила.

Обращение в никуда

Руководителю союза общественных организаций “Гражданский форум Красноярского края” и “Союза товаропроизводителей Красноярского края” Сергиенко Валерию Ивановичу, г. Красноярск. 1 ноября 2002 года.

“Уважаемый Валерий Иванович! Так называемый “эффekt Глазьева”, явленный на выборах Красноярского губернатора, который напугал большую часть политической элиты страны и который явился прологом заключения Вами “договора о социальной ответственности”, убедительно показал, что простые люди, оказывается, еще способны думать и принимать осознанный выбор. Простым гражданам надоело шумные и бессмысленные рекламные кампании и пустые разговоры руководителей и политических деятелей, которые ничего не меняют в лучшую сторону.

Глазьев убедительно показал, что с помощью подачи соответствующей информации концептуального характера, даже при минимальном финансировании, можно добиться ошеломляющих политических результатов.

Во время своих встреч с избирателями в Минусинске, Глазьев публично признался, что он позаимствовал некоторые свои идеи из Концепции общественной безопасности (КОБ разработана группой российских